

Чжэн Цзяньнь говорил с сильной заложенностью носа:

— Да, грипп. Твой сын меня заразил.

Шан Чжэ чувствовал себя немного виноватым, но не хотел показывать это:

— Сам виноват, кто тебе велел плохо заботиться о моём сыне.

Чжэн Цзяньнь не стал оправдываться, просто смотрел на него.

Шан Чжэ сжал губы, но всё же протянул руку и дотронулся до его лба:

— Кажется, нормально, температуры нет.

Чжэн Цзяньнь улыбнулся:

— Спасибо за заботу, я принимаю лекарства.

Цяця, который до этого дремал, услышав голос отца, проснулся и простонал в постели:

— Папа... Папа...

Шан Чжэ подошёл, взял его на руки и поцеловал в лоб:

— Папа вернулся. Цяця такой храбрый, даже когда болеет, не боится.

Цяця радостно обнял его за шею и сразу же оживился.

Чжэн Цзяньнь предупредил:

— Ты тоже будь осторожен, это заразно.

Шан Чжэ ответил:

— Не боюсь. Я молодой, у меня иммунитет сильнее, чем у тебя.

Чжэн Цзяньнь позволил ему похвастаться, а сам приготовил ему чашку баньяньгэня, заставив выпить.

Шан Чжэ не смог отказаться, пил и жаловался:

— Посмотри на Цяця, ты его дома так одеваешь? На этой пижаме пятна от молока, и носки — можно ли их надеть нормально? Волосы тоже растрёпаны. Когда я передавал его тебе, он был стильным малышом, а после нескольких дней у тебя он превратился в неряху. Неудивительно, что ты не позволял мне смотреть по видео.

Чжэн Цзяньнь слушал его ворчание, одновременно готовя лекарства, которые нужно было принять. Он тщательно сверялся с инструкцией по дозировке, отсчитывая нужное количество таблеток, проверял температуру воды и подавал ему. В какой-то момент его словно что-то тронуло, и он вдруг подумал, что такая жизнь была бы прекрасной.

Три года назад, перед тем как уйти, этот человек также заботился о нём с такой же тщательностью, но когда он выздоровел, этот человек исчез.

Тот факт, что он искренне влюбился в человека, которого содержал, и в итоге был брошен,

сильно задел самолюбие Чжэн Цзяня. Он был в ярости, и эта обида не давала ему покоя, из-за чего он три года не искал встречи с Шан Чжэ.

Сначала он хотел, чтобы Шан Чжэ пожалел о своём уходе, о том, что отказался от всего, что он ему давал. Позже Шан Чжэ прислал ему виниловую пластинку, и он подумал, что это было издевательство, насмешка над его попытками продвинуть нового артиста. Только когда они снова встретились, он наконец понял, что Шан Чжэ ушёл, чтобы однажды они могли быть на равных, без долгов.

Шан Чжэ почувствовал себя неловко под его взглядом:

— Ты на что смотришь?

— Ничего, — Чжэн Цзянь покорно принял лекарство. — Расскажи мне о тех трёх годах в Америке.

— Что рассказывать? Учёба. Я же говорил, что нашёл учителя, Сэма Андерсона.

— А кроме этого? Как ты жил? Ты, твоя сестра и Цяця?

— С чего вдруг такие вопросы?

— Хочу узнать о тебе больше.

— Что тут узнавать... — Шан Чжэ смутился. — Ладно, ладно. Раз уж ты так заботился о Цяця, расскажу тебе нашу славную историю.

— Говори.

— Когда я уехал в Америку, моя сестра была уже на третьем месяце беременности. Она сказала мне, что они с её партнёршей долго обсуждали и решили завести ребёнка через искусственное оплодотворение, так что они пошли в Институт репродукции ВВ в штате N.

В этот момент он не заметил, как брови Чжэн Цзяня слегка нахмурились, а лицо стало немного напряжённым.

Шан Чжэ знал, что проблема с ребёнком всегда была больной темой для его сестры. Ещё пару лет назад Шан Синь просила его помочь с усыновлением в Китае, а потом, когда вернулась, сама несколько раз посещала приют «Светлячок». Тогда она хотела усыновить ребёнка по имени Аху, но, к сожалению, судьба распорядилась иначе, и это не удалось.

О беременности Шан Синь она не говорила родным. Во-первых, потому что срок был ещё мал, и существовало много неопределённостей: она боялась, что, сказав рано, это окажется пустой радостью. А во-вторых, она забеременела через банк спермы и боялась, что старшее поколение не сможет принять это эмоционально, поэтому хотела подождать, пока всё стабилизируется.

Таким образом, Шан Чжэ стал первым из её родственников, кто узнал об этом.

Только приехав в Америку, он получил такое важное известие, и его подавленное настроение немного улучшилось. Он всегда был близок с Шан Синь и искренне радовался за неё.

Из любопытства Шан Чжэ спросил о происхождении спермы, но Шан Синь не стала вдаваться в подробности, сказав лишь, что они с Джули передали свои требования в институт, а институт предоставил подходящий образец. Им повезло, и они быстро выбрали донора. Процесс прошёл

без осложнений, хотя сотрудник, который их обслуживал, был стажёром и немного неуверенно обращался с системой отбора, но в итоге всё завершилось успешно.

Шан Синь успешно забеременела, и ребёнок был здоров, с китайскими корнями.

Ребёнок родился на рассвете, и китайское имя Шан Чжэ предложил сам — Шан Сяоця, что означало «появление на рассвете», как благословение для пары, которая прошла через трудности. Шан Синь и Джули были очень довольны этим именем.

Шан Синь и Джули были очень заняты: Джули была архитектором, а Шан Синь занималась фотографией и часто выезжала на съёмки. Первые несколько месяцев ребёнок не мог обходиться без матери, и Шан Синь оставалась дома, но потом, когда она вернулась к работе, и обе матери были заняты, забота о ребёнке легла на плечи Шан Чжэ.

В то время он был в постоянном стрессе, даже однажды взял Цяця с собой на лекцию, используя переноску для младенцев. Учитель Андерсон несколько раз делал ему замечания, но в итоге, видя, как очарователен Цяця, не стал настаивать.

Самый известный случай произошёл, когда он играл сцену из «Гамлета» с Цяця на спине. Во время похорон Офелии он с яростью сражался с Лаэртом, и в самый напряжённый момент Цяця заворчал, а его маленькие ножки начали дрыгать за спиной. Его партнёр по сцене не смог сдержать смеха, и в итоге Гамлет и Лаэрт опустили мечи, чтобы поменять подгузник.

Представляя эту сцену, Чжэн Цзянь не смог сдержать улыбки и больше не углублялся в тему института, который его беспокоил:

— А потом?

— Потом ничего особенного... — Шан Чжэ вздохнул. — После окончания учёбы я планировал отправиться в путешествие за границу, но Шан Синь получила приглашение на международную выставку фотографии в стране К, и Джули поехала с ней, а я остался с Цяця. Никто не мог представить, что с самолётом произойдёт катастрофа.

Чжэн Цзянь почувствовал острую боль в сердце. Он мог представить, как растерян был Шан Чжэ, когда получил страшное известие, как мучился, подтверждая список погибших, занимался похоронами и вынужден был взять на себя ответственность за ребёнка... И в тот момент, когда он больше всего нуждался в помощи, он, Чжэн Цзянь, ничего не знал и не смог помочь ему.

Он не знал, что сказать в такой момент, все слова утешения казались запоздалыми.

Шан Чжэ отстранился от своих эмоций и улыбнулся:

— Всё позади. Тогда мне помог один... друг-адвокат. Он взял на себя многие дела, страховые выплаты были получены, и Цяця официально стал моим сыном.

— Да, всё будет лучше. — Чжэн Цзянь не хотел, чтобы он слишком погружался в неприятные воспоминания. Задумавшись, он уточнил:

— Твоя сестра обращалась в американский Институт репродукции ВВ? В штате N?

Шан Чжэ пошутил:

— Что? Тебя это тоже заинтересовало?

Чжэн Цзянь не стал комментировать:

— У меня есть знакомый профессор там.

Шан Чжэ с сожалением сказал:

— Чёрт, если бы я знал, мог бы попросить тебя помочь, может, сестре сделали бы скидку. Ведь весь этот процесс обошёлся недёшево.

Чжэн Цзянь посмотрел на него с намёком:

— Если бы ты знал, обратился бы ко мне за помощью?

Шан Чжэ замолчал, предпочтя проигнорировать вопрос:

— Ммм, ты спрашиваешь, в каком штате был институт? Я не помню, потому что тогда было много дел, и все документы остались у моего... друга-адвоката, я их ещё не забрал.

— Ладно, неважно.

Чжэн Цзянь больше не настаивал на этом. Приняв лекарства, он почувствовал сонливость. Шан Чжэ, видя его усталость, предложил ему немного поспать.

Чжэн Цзянь проспал два часа и, проснувшись, услышал звук нарезки овощей на кухне.

<http://bllate.org/book/17718/1655983>